

УДК 93/94(093)

Российское землеустройство крестьянских хозяйств в 1906–1917 гг. как становление «родовых поместий» истинных хозяев земли

Г. П. ВОЛГИРЕВА

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия, E-mail: volgireva007@mail.ru

Авторское резюме

Впервые публикуются и анализируются документы крестьянских земельных участков Пермской губернии и земельных норм на одного домохозяина по уездам и губерниям Европейской России. Нормы утверждены 30 ноября 1910 г. Найденные в архивах документы отражают процедуру укрепления крестьянами в личную собственность всех разбросанных земельных участков в начале XX века. Как показывают источники, до землеустройства у пермских крестьян могло быть до 29 гектаров земли, но в разбросанном виде. Благодаря первоначальному этапу землеустройства крестьяне укрепили свои разбросанные земли в личную собственность, при этом отстаивая и борясь за каждый сажен. Среди архивных документов также обнаружены интереснейшие записи, в которых отражается новое понимание понятия «дом» и «домохозяин». Таким образом, в начале XX века российское правительство в период столыпинского землеустройства начало преобразовывать жизнь крестьян в соответствии с понятием «дом» как «родовое поместье». Самого же крестьянина определяли понятием «хозяин», что возрождало древнюю российскую традицию понимания сильного ответственного человека, ведущего за собой других людей.

Ключевые слова: Пермская губерния, землеустройство, домохозяин, земельные нормы, родовое поместье.

Russian land management peasant economy in the years 1906-1917 as the emergence of «patrimony» is true masters of the land

G. P. VOLGIREVA

Perm state university, Perm, Russia, E-mail: volgireva007@mail.ru

Abstract

First published and analyzed documents peasant land Perm province and land regulations per householder by counties and provinces of European Russia. Standards approved November 30, 1910. Found in the archives of documents reflect the process of strengthening the peasants in the personal property of all the scattered plots in the early twentieth century. As the sources, to land in the Permian peasants could be up to 29 hectares of land, but in a scattered way. Due to the initial stage of land scattered peasants strengthened their land in private ownership, while defending and fighting for every meter. Among the archival documents also found an interesting record, which reflect the new understanding of the concept of «house» and «landlord». Thus, at the beginning of the XX century the Russian government during the Stolypin land beginning to transform the life of the peasants in line with the concept of «house» as a «patrimony». Of the same peasant defines a «proprietor» that revived the ancient Russian tradition of a strong understanding of the responsible person, leads the others.

Keywords: Perm Province, land management, landlord, land regulations, patrimony.

Постановка проблемы. Российское землеустройство крестьянских хозяйств в 1906–1917 гг. представляло собой комплекс мероприятий для экономического подъема и благосостояния сельских жителей. Под радикальным землеустройством понималось сведение всех земельных участков крестьянина к одному месту и оформление его границ с приближением к максимально квадратной форме, чтобы усадьба находилась в центре участка. Также в землеустройство входило юридическое укрепление земельного участка в личную собственность, проведение гидротехнических работ (обеспечение участка водой), проведение дорог к земельному участку. В ходе развития землеустроительной реформы в 1909 г. выдвинулись такие мероприятия, как агрономическая помощь по организации всего хозяйства с целью наибольшей его доходности и эффективности.

Более того, в рамках агрономической помощи началось проведение различных сельскохозяйственных курсов, что явилось индивидуальным сельскохозяйственным образованием крестьян непосредственно на их земельных участках, т.е. на местах их проживания. С 1911 г. в ходе землеустройства была разработана совершенно новая программа по огнестойкому строительству. Она начала осуществление невиданное ранее ни в одном государстве индивидуальное строительство для крестьян жилых и хозяйственных построек. В землеустроительные мероприятия также входили организация сельскохозяйственного кредита и кооперации крестьян-единоличников в различные артели и сельскохозяйственные общества. Как писали высокие чины управления землеустройством П. А. Столыпин и А. В. Кривошеин (вслед за идеологом землеустройства А. А. Кофодом), в

© Г.П. Волгирева, 2014

задачи землеустройства входило: «Поставить русский крестьянский труд в наиболее выгодные условия приложения к земле, освободить земледельца от связывающего влияния общинных порядков и собрать в живые и цельные хозяйственные единицы. ... Задуманное правительством дело имело основание в неискоренимом в русском крестьянине, как и во всяком хозяине, стремлении к своей земле и к своей хозяйской воле» [8, с. 133].

Как видим, в начале XX века в России происходили радикальные экономические, социальные и даже технологические изменения в сфере обустройства сельского хозяйства. Поэтому комплексное исследование архивных документов, касающихся этих вопросов, позволит более объективно представить себе процесс реформирования сельскохозяйственной сферы и определить его последствия в будущем.

Анализ исследований и публикаций. Первой фундаментальной работой в этой области можно считать труд А. А. Кофорда [6], в котором автор на материале делопроизводственных документов анализирует финансовые, правовые, экономические факторы землеустройства крестьян в 1907–1913 годах. Позже эта проблематика рассматривалась в основном с финансовой и правовой точки зрения [3]: в частности, анализировались вопросы государственной денежной помощи при землеустройстве крестьян [7]. Объектом исследования также становились вопросы экономической эффективности землеустройства крестьян [1], просвещения [4], особенно – в контексте Столыпинской аграрной реформы [9; 10]. Но почти во всех исследованиях представлен более широкий регион России, тогда как землеустроительные мероприятия в Пермской губернии рассматривались косвенно.

Поэтому комплексный анализ архивных документов начала XX века, касающихся крестьянских земельных участков Пермской губернии, их нормирования, представляет значительный научный интерес. Изучение этих материалов, статистических данных позволяет не только пролить свет на детали процесса реформирования аграрного сектора, но и проследить трансформацию таких значений, как «родовое поместье», «хозяин», «дом» и др.

Цель исследования. В связи с вышеизложенным целью данной статьи является анализ архивных документов Пермской губернии, касающихся процессов землеустройства в 1906–1917 годах.

Изложение основного материала. Обратим внимание на новые понятия «цельные хозяйственные единицы», «хозяин», «хозяйская воля». «Живые и цельные хозяйственные еди-

ницы», являясь юридическими единицами, владеют всеми правами на свой объект хозяйствования. Государство, как известно, это множество отдельных самостоятельных объектов хозяйствования. Мощность страны определяется количеством объектов хозяйствования. Рассмотрим, какова же мощность каждого отдельного крестьянского объекта хозяйствования до землеустройства и после землеустройства?

В Государственном архиве Пермского края, при рассмотрении документов по землеустройству периода столыпинской реформы, были обнаружены интереснейшие документы, отражающие новое понимание понятия «дом» и «домохозяин». Так, в «Алфавитных именных списках домохозяев...» пермских крестьян на 1910 г. по Екатеринбургскому уезду указано количество земли и для усадьбы, и для пашни, и для разнообразных сенокосов: «с мешанным лесом», «с хвойным лесом», «с лиственным лесом», «сенокос по мокрому грунту», «сенокос по болоту», и, так называемые, «росчисти», и земля «под дорогой», «под речкой», «под ½ речкой», и даже «каменистое место» и проч. [2]. Таких списков сохранилось лишь пять единиц. Данные списки отражают процедуру укрепления крестьянами в личную собственность всех разбросанных земельных участков Уральским Поземельно-устроительным отрядом, который действовал в Уральском Горном округе. Участки еще не были сведены к одним местам, т.к. такое обязательное требование к землеустройству вошло в силу только после обнародования «Положения о землеустройстве» от 29 мая 1911 г. При этом обращают на себя внимание значительные земельные площади крестьян: от 10 до 29 гектаров или, как раньше говорили, «десятин». В некоторых случаях, к сожалению, не дано определение «что» находится на данной земле. Также пока не ясно, что подразумевается в «Примечаниях» под термином «условное пользование».

В каждом списке подробно указаны имена, отчества и фамилии, также указаны номера землеустроительных планшетов и контуров. В конце каждого списка подытожены подворные владения домохозяев и характер владения: «безусловное владение» и «условное владение». Также в заключительной части документов даны все подписи составителей списков: топографов, начальника съемочного отделения и производителя поземельно-устроительных работ. Из-за отсутствия возможности полной публикации документа, представим лишь один из списков и со значительными сокращениями [2]. Сокращены списки домохозяев с владениями до 16 гектаров (Табл. 1).

Таблица 1

Алфавитный именной список домохозяев (1910 г.)

Листы в деле	№ № планшето	№ № мест	№ № контур	Имена, отчества и фамилии домохозяев и название угодий	Десятин	Примечание
Л.1об.				Аристов Андрей Данилов		
	8	1	42	Сенокос с лиственным лесом	8,1	Условное пользование
	93	2	43	Сенокос чистый	0,53	
	93	2	28	Усадьба	0,17	
	93	2	106	Мешанный лес	8,12	
				Итого	16,92	
				В том числе:		
				Сенокосу	8,63	
				Усадьбы	0,17	
				Лесу под рощистями	8,12	
Л.2.				Аристов Порфирий Михайлов		
	8	1	46	Сенокос с лиственным лесом	6,6	Условное пользование
	94	2	19	Сенокос с мешанным лесом	0,6	
	93	2	52	Сенокос чистый	0,11	
	92	12	69		2,76	
	93	2	130	Пашня	1,31	
	93	2	9	Усадьба	0,13	
	93	2	92	Мешанный лес	6,62	
				Итого	18,13	
				Под дорогой	0,02	
				Неудобной	0,02	
				Итого	18,15	
				В том числе:		
				Усадьбы	0,13	
				Пашни	1,31	
				Сенокоса	10,02	
				Лесу	6,62	
				Неудобной	0,02	
				Аристов Яков Данилов		
	8	1	40	Сенокос с лиственным лесом	9,5	
	8	1	41	Сенокос чистый	0,6	
	11	1	14	Сенокос с мешанным лесом	2,22	
Л.2об.	93	2	41	Сенокос чистый	2,82	
	93	2	24	Усадьба	0,21	
	93	2	110	Пашня	1,3	
				Итого	16,65	
				В том числе:		
				Сенокосу	15,14	
				Усадьбы	0,21	
				Пашни	1,3	
				Баранов Евдоким Иванов		
	9	2	20	Сенокос с мешанным лесом	7,8	
	8	2	108		6,66	
	11	1	34		8,29	
	11	1	38		0,42	
				Итого	23,17	

				Гаринских Василий Логинов		
	11	1	66	Сенокос с мешанным лесом	4,92	
	8	2	107	Сенокос чистый	2,64	
	9	2	1		0,3	
	8	2	113		3	
	9	2	65		0,05	
	10	2	1	Сенокос с мешанным лесом	2,88	
	93	2	98	Мешанный лес	4,92	
	93	2	112	Сенокос чистый	1,02	
Л.3об.				Итого	19,73	
				В том числе:		
				Сенокосу	14,81	
				Лесу	4,92	
				Гаринских Ефим Прокофьев		
	93	2	134	Сенокос чистый	0,38	
	93	2	51	Сенокос чистый	0,75	
Л.4.	93	2	69	Сенокос с мешанным лесом	2,82	
	92	2	211		6,54	
	92	2	199		6	
	92	2	205		2,52	
	93	2	71		0,12	
	93	2	13	Усадьба	0,21	
				Итого	19,34	
				В том числе:		
				Сенокоса	19,13	
				Усадьбы	0,21	
				Гаринских Родион Алексеев		
	93	2	34	Сенокос чистый	1,05	
	92	2	210	Сенокос с мешанным лесом	2,46	
	92	2	194		12,9	
	93	2	72		0,61	
	92	2	78		1,44	
Л.7об.	92	2	6	Сенокос с мешанным лесом	1,56	
	93	2	8	Усадьба	0,19	
				Итого	20,21	
				В том числе:		
				Сенокоса	20,02	
				Усадьбы	0,19	
Л.10.				Кичигин Игнатий Егоров		
	8	1	9	Сенокос с лиственным лесом	4,5	
	8	1	10	Сенокос чистый	0,18	
	8	1	11	Сенокос с лиственным лесом	0,13	
	8	1	179		0,47	
	11	1	11	Сенокос с мешанным лесом	2,28	
	93	2	87	Мешанный лес	8,96	
	8	1	19	Сенокос с мешанным лесом	2,82	Условное пользование
	8	1	180	Сенокос чистый	0,13	Условное пользование
	8	1	181		0,53	Условное пользование
	8	1	12	Сенокос с мешанным лесом	2,58	Условное пользование
	8	1	15		2,88	Условное пользование
				Итого	25,46	
				В том числе:		
				Сенокоса	16,5	
				Лесу под рощистями	8,96	

				Кориков Емельян Трофимов		
	92	12	189	Сенокос с мешанным лесом	8,88	
	92	12	237		3,29	
	93	2	67		5,35	
	93	2	68		0,89	
	93	2	49	Сенокос чистый	0,96	
	8	2	105	Сенокос с мешанным лесом	0,72	
	8	2	105а	0,03		
	9	2	11		3,48	
	9	2	8		0,78	
	11	1	37		3,78	
	11	1	40		0,36	
	11	1	41		0,27	
	11	1	39		0,42	
	92	12	364		0,06	
				Итого	29,27	
				Кориков Михаил Иванов		
	8	2	71	Сенокос с мешанным лесом	1,14	
	9	2	7		3,84	
	8	2	120а	Сенокос чистый	0,21	
	8	2	120		0,36	
	8	2	119		3,84	
	11	1	36	Сенокос с мешанным лесом	0,72	
	11	1	35		0,54	
	92	2	73		2,7	
	93	2	66		2,25	
	93	2	50	Сенокос чистый	0,94	
	93	2	133		0,35	
	93	2	15	Усадьба	0,17	
Л.13об.				Итого	17,06	
				Кориков Яков Сергеев		
	92	2	4	Сенокос с мешанным лесом	3,06	
	8	1	34		3,42	Условное пользование
	8	1	39	Сенокос с лиственным лесом	0,72	Условное пользование
	8	1	60	Сенокос с мешанным лесом	1,74	Условное пользование
Л.15.	8	2	67	Сенокос с мешанным лесом	3,36	
	11	1	21		3,15	
	11	1	31		3,9	
	11	1	62		1,56	Условное пользование
	93	2	105	Мешанный лес	7,44	
	93	2	114	Сенокос чистый	1,2	
				Итого	29,55	
				В том числе:		
				Сенокоса	22,11	
				Лесу	7,44	
				Лаптев Петр Яковлев		
	93	2	11	Усадьба	0,1	
	93	2	36	Сенокос чистый	0,52	
	93	2	59	Сенокос с мешанным лесом	3,3	
	11	1	22		4,11	
	11	1	23		1,44	
	8	1	47	Сенокос с лиственным лесом	3	Условное пользование
	8	1	59	Сенокос чистый	0,2	Условное пользование
	8	1	59а		0,11	Условное пользование

	8	1	56	Сенокос с лиственным лесом	0,96	Условное пользование
	8	1	54		1,02	Условное пользование
	93	2	94	Мешанный лес	5,3	
				Итого	20,06	
				В том числе:		
				Сенокоса	14,66	
				Усадьбы	0,1	
				Лесу	5,3	
				Ноженкин Денис Романов		
	57	10	4	Сенокос с мешанным лесом	2,87	
	92	2	74		3	
	93	2	70		1,5	
	8	2	122	Сенокос чистый	1,62	
	8	1	61	Сенокос с лиственным лесом	1,63	Условное пользование
	11	1	65	Сенокос с лиственным лесом	2,74	Условное пользование
	93	2	97	Мешанный лес	4,39	
Л.16об.				Итого	17,77	
				В том числе:		
				Сенокоса	13,38	
				Лесу	4,39	
				Ноженкин Михаил Спиридонов		
	8	1	5	Сенокос с лиственным лесом	1,6	Условное пользование
	8	1	6		0,84	Условное пользование
	8	1	7		0,45	Условное пользование
Л.16об.	8	4	1	Сенокос с лиственным лесом	1,8	Условное пользование
	8	1	8	Сенокос чистый	0,14	Условное пользование
	8	1	78	Сенокос с лиственным лесом	0,8	Условное пользование
	8	1	17		2,4	Условное пользование
	8	1	18		1,38	Условное пользование
	8	1	55	Сенокос чистый	0,42	Условное пользование
	93	2	93	Мешанный лес	9,5	
				Итого	18,97	
				В том числе:		
				Сенокоса	9,47	
				Лесу	9,5	
Л.18.				Турушкин Константин Осипов		
	11	1	19	Сенокос с мешанным лесом	2,43	
	24	8	14	Сенокос с мешанным лесом	0,71	
	24	6	15		1,06	
	92	2	11		5,16	
	93	2	65		0,29	
	92	2	75		1,44	
	92	2	76		0,34	
	93	2	61		4,38	
	93	2	128	Пашня	2,57	
	93	2	129		0,41	
	94	8	14а	Сенокос с мешанным лесом	1,05	
	93	2	1	Усадьба	0,18	
	93	2	23		8,12	
				Итого	20,14	
				В том числе:		
				Пашни	2,98	
				Сенокоса	16,86	
				Усадьбы	0,3	

			Итого в подворном владении домохозяев	705,01	
			В том числе:		
			Безусловного пользования	601,86	
			Условного пользования	103,15	
			Всего подворных владельцев	78	
Список составлял топограф /подпись/ - Романовский Начальник съёмочного отделения /подпись/ - С. Фурман Производитель поземельно-устроительных работ /подпись/ - А.Ковалев					

Таким образом, до землеустройства у пермских крестьян, как показывает источник, могло быть до 29 гектаров земли, но в разбросанном виде. Благодаря первоначальному этапу землеустройства крестьяне укрепили свои разбросанные земли в личную собственность, отстаивая и борясь, при этом, за каждую сажень.

Как следует из правительственного источника отчета П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина: «Общее же число подобных укреплений к 1 июля 1910 г. по всей России достигло – 1 350 000» [8, с. 135]. «Следом за укреплениями, хотя и не с такой быстротой, начали развиваться выделы наделной земли укрепившихся дворов к одним местам; отдельные разбросанные полосы стали стягиваться к своему живому и деятельному центру – собственнику. Первые единичные выделы имели большое психологическое значение, пробивая брешь в обычной деревенской косности. Но у них были и свои обратные стороны. Выдел каждого отдельного двора влек за собой общую передвижку полос и изменение землепользования многих домохозяев». Необходимо было дожидаться общего поворота в отношении крестьян к отрубному и хуторскому владению земель – стремления к разверстанию со стороны целых сельских обществ [8, с. 136]. Авторы пошагово описывают, как постепенно развивалось землеустроительное дело: «Внимание землеустроительных комиссий постоянно обращалось на необходимость строгой оценки всей совокупности местных условий. Хуторское устройство признавалось возможным только в тех случаях, когда подпочвенная вода была очень близка и когда окрестное население не видело особых трудностей в расселении хуторами. Во всех прочих случаях было принято за правило не нарушать привычки крестьян к совместной жизни и разверстывать одну лишь полевою землю отрубам, образуя отдельные усадебные места для поселков. Более того: часто допускалось разверстание на отруба не всей полевой земли; учитывалось привычное для крестьян пользование выгоном, и часть земель оставлялась в нераздельном владении, для общего выпаса скота. Начатая таким образом, по линии наименьшего сопротивления, деятельность землеустроительных комиссий и Крестьянского Банка достигла цели: работы на

банковских землях пробудили интерес и сочувственное внимание крестьянства к началам хуторского и отрубного владения. За четыре года работ на землях Крестьянского Банка устроено свыше 107 тысяч единоличных, хуторских и отрубных хозяйств, на площади в 1¼ миллион десятин. При этом в осмотренных нами банковских работах ... нельзя не отметить умелости в использовании рельефа почвы и условий водоснабжения для устройства небольших поселков, с оставлением под присельные выгоны наименее удобных земель, с удачным расположением отрубов в наибольшей близости к поселкам их владельцев, и с дорожной сетью, обеспечивающей сообщение каждой усадьбы с ее полевым отрубом кратчайшим путем. Приобретение земель, хотя бы хуторами и отрубам, прежде всего, отвечало стремлениям крестьян к количественному расширению землепользования» [8, с. 137].

30 ноября 1910 г. были утверждены земельные нормы (Табл. 2) крестьянских хозяйств по всей стране. Они вошли в Приложение к ст. 2 п. 2 «Положения о землеустройстве» от 29 мая 1911 г. [5, с 311–321]

Таблица 2.

Земельные нормы крестьянских хозяйств (1910 г.)

Губернии	Норма земли в дес.	Губернии	Норма земли в дес.
Архангельская	67	Олонецкая	67
Астраханская	30-75	Орловская	25-41
Бессарабская	15-25	Пензенская	23-33
Виленская	45-60	Пермская	35-67
Витебская	36-44	Подольская	18-25
Владимирская	25-42	Полтавская	25
Вологодская	47-67	Псковская	44
Волынская	24-40	Рязанская	25-33
Воронежская	25-30	Самарская	35-60
Вятская	30-67	С.-Петербургская	17-47
Гродненская	37-45	Саратовская	28-55
Область Войска Донского	35-50	Симбирская	28-36

Екатеринославская	30	Смоленская	36-44
Казанская	30-42	Ставропольская	35-45
Калужская	36	Таврическая	17-35
Киевская	18-30	Тамбовская	25-33
Ковенская	45-60	Тверская	43-47
Костромская	43-67	Тульская	25-30
Курская	23	Уфимская	30-50
Минская	45-65	Харьковская	25-30
Могилевская	50	Херсонская	25-30
Московская	17-39	Черниговская	27-41
Нижегородская	28-42	Ярославская	43
Новгородская	47-67		

В данный период основополагающими категориями в определении земельных норм были совсем не категории трудовых норм или потребительских, а прежде всего категории плодородия почв. Среди них выделяются для упрощенности почвы легкие (песчаные) и тяжелые. На легких почвах земельные нормы увеличены, а на тяжелых почвах – уменьшены. В данном случае получается, что легкие почвы (песчаные) всегда идут как менее плодородные, поэтому размер земельного участка увеличивается. Далее, земли делились по местностям, в зависимости еще от дополнительного качества почв: например, черноземные почвы или почвы пойменные заливных лугов. При таких особенностях земельные нормы понижались. Таким образом, в различных уездах одной и той же губернии земельные нормы могли быть разные в зависимости от качества почв.

Думается, что не менее важным показателем в определении земельной нормы была плотность населения. Так, в юго-западных губерниях, а также в столичных: Московской и Санкт-Петербургской, в результате высокой плотности населения, земельные нормы были более или менее понижены. Характерной особенностью определения земельной нормы является то, что если принять что все крестьянские хозяйства возьмут землю по максимальной норме, то территории данной губернии потребуется в два раза больше, чем она имеется в наличии. Значит, землеустроительная инициатива правительства в определении земельных норм исходила из того, что не все крестьяне будут брать землю по максимальной норме. Но, очевидно, землеустроители также предполагали, что будут такие хозяева, наиболее крепкие, которые захотят взять больше земли, чем в данный момент смогут ее распашать. Поэтому верхняя граница в земельных нормах предельно высокая. Напомним, что в США при землеустройстве в 1840–1860-е годы норма земельного участка составляла 59,2 га.

По новому российскому законодательству крестьянин имел право получить такую норму, т.е. близкую к 60 десятинам и выше до 75 десятин – в 14 губерниях России. Такие нормы были в Нижнем Поволжье: в Самарской и Саратовской, в Области войска Донского. Также такие нормы были для северо-западных губерний: Виленской, Ковенской и Новгородской губерний. Также такие нормы были в северных губерниях: Архангельской, Олонецкой и Вологодской, где много неудобной земли и холодный климат. И, наконец, такие же нормы были в Вятской и Пермской губерниях.

Далее мы можем сказать, что земельные нормы от 40 до 50 десятин были в 23 губерниях Европейской России: Астраханской, Виленской, Владимирской, Вологодской, Волынской, Гродненской, в Области войска Донского, Казанской, Ковенской, Костромской, Минской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Псковской, Самарской, Смоленской, Ставропольской, Тверской, Уфимской, Черниговской, Ярославской. Еще раз заметим, что крестьяне не обязаны были брать земельный участок по верхней границе. Как правило, они брали земли меньше. Но не потому, что цены были слишком высокие. Например, по ценам Крестьянского банка десятина чернозема в Шадринском и Камышловском уездах Пермской губернии стоила всего лишь 35 рублей. В 1906 – 1909 гг. в Крестьянском поземельном банке выделялось три района по ценообразованию. Первый район низких цен (до 80 рублей за десятину), второй район средних цен (от 81 до 130 рублей за десятину) и третий район высоких цен (свыше 130 рублей за десятину). Пермское отделение Крестьянского поземельного банка входило в первую группу, причем занимало в ней и вообще на общероссийском уровне второе место. Пермское отделение уступало Вологодскому, в котором средняя цена за десятину составляла 19 рублей. В Пермском же Отделении одна десятина при покупке в среднем стоила 25 рублей. По такой цене Банк приобретал земли. Продавал же он их дороже. По продаже земель, Пермское отделение так же входило в район низких цен, занимало третье место, после Олонецкой и Астраханской губерний. Пермское отделение продавало земли в среднем по 37 рублей за десятину. Вместе с тем, чтобы представить насколько земли в Пермской губернии были дешевыми, можно привести, к примеру, цены в Харьковской губернии из района высоких цен. В этой губернии земли приобретались в среднем по 166 рублей за десятину, а продавались по 221 рублю за десятину.

Также в 23 губерниях Европейской России земельная норма составляла от 30 до 40 десятин, т.е. участки с более плодородными почвами: пойменными или черноземными. Среди них некоторые губернии уже повторяются: Астра-

ханская, Витебская, Волынская, Воронежская, Вятская, Гродненская, Область войска Донского, Казанская, Калужская, Московская, Орловская, Пензенская, Пермская, Рязанская, Самарская, Санкт-Петербургская, Симбирская, Смоленская, Ставропольская, Таврическая, Тамбовская, Уфимская, Черниговская.

Земельные нормы от 20 до 30 десятин характерны вновь для 23 губерний, таких как: Бессарабская, Владимирская, Волынская, Воронежская, Екатеринославская, Киевская, Курская, Московская, Нижегородская, Орловская, Пензенская, Подольская, Полтавская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Таврическая, Тамбовская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Черниговская. Как видим, снова много повторяющихся губерний. Землеустроители достаточно серьезно подошли к распределению норм в каждой конкретной губернии, учитывая многие показатели.

Самые низкие земельные нормы составляли от 15 до 20 десятин. Они были приняты для пяти губерний: Бессарабской, Московской, Подольской, Таврической, Санкт-Петербургской. Заметим, что в Западной Европе в разных стра-

нах крестьяне обустраивались на земельных участках в два раза меньше: от 7 до 9 десятин. Известно, что когда А. П. Чехов купил поместье в Мелихове в двух участках общей площадью в 13 гектаров, то он писал своему другу, шутя при этом, что если бы это было в Германии, то он непременно бы получил титул «герцога».

Выводы. Таким образом, в начале XX века российское правительство в период столыпинского землеустройства начало преобразовывать жизнь крестьян в соответствие с понятием «дом» как «родовое поместье». Самого же крестьянина определяли понятием «хозяин», что возрождало российскую древнюю традицию понимания сильного ответственного человека, ведущего за собой других людей. Слово «хозя», в смысле «учитель», встречается еще в XV веке, например, в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина. Заметим, что возрождение единого сочетания слов «дом» и «хозяин» в отношении крестьянина произошло именно по инициативе российского правительства в период землеустройства с 1906 по 1917 гг. даже на законодательном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волгирева Г.П. Экономическая эффективность землеустройства пермских крестьян в начале XX века / Г.П. Волгирева // Проблемы современной экономики. – 2009. – №3. – С. 472–476.
2. Государственный архив Пермского края [ГАПК]. Ф.115. Оп.1. Д.8, 13, 15, 16, 18.
3. Голдобина О.Я. Романовские премии пермским крестьянам / О.Я. Голдобина // Астафьевские чтения. – Пермь, 2006. – Вып. III. Современный мир и крестьянская Россия. – С. 346–349.
4. Есиков С.А. Сельскохозяйственное просвещение и аграрная культура России в конце XIX – начале XX веков (1880-е – 1917 гг.) / С.А. Есиков, М.М. Есикова. – СПб. : Нестор, 2008. – 180 с.
5. Землеустройство: сб. законов и распоряжений. – СПб., 1914. – Вып. I: Землеустройство. – 432 с. ; – Вып. II: Казенные земли. – 803 с.
6. Кофод А.А. Русское землеустройство / А.А. Кофод. – СПб. : Сельский вестник, 1914. – 172 с.
7. Мальшакова Е.О. «Хроника» землеустройства в период I Мировой войны (по материалам «Вестника землеустройства Северо-Восточного района» 1914–1917 гг.) // Землеустройство: история и современность. Материалы международной научной конференции (19–21 мая 2011 г.). – Пермь, 2011. – С. 239–252.
8. Поездка в Сибирь и Поволжье / [записка П.А. Столыпина, А.В. Кривошеина]. – СПб., 1911.
9. Прилуцкая О.А. Столыпинская аграрная реформа в Среднем Поволжье в 1906–1917 гг. (по материалам Пензенской, Самарской, Симбирской губерний) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О. А. Прилуцкая ; Пензенский государственный университет им. В. Г. Белинского. – Пенза, 2003. 289 с.
10. Тюкавкин В. Г. Землеустройство – главное направление второго этапа Столыпинской аграрной реформы / В.Г. Тюкавкин // XXIX сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы «Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование». – М., 1995. – С. 116–129.

Статья поступила в редакцию 12.12.2014

REFERENCES:

1. *Volgireva, G.P.* Ekonomicheskaya effektivnost' zemleustrojstva permskih krest'yan v nachale XX veka (Cost-effectiveness of the Permian land of peasants at the beginning of the XX century). *Problemy sovremennoj ekonomiki*, 2009, no 3, pp. 472–476.
2. GAPK (State Archives of Perm Region). F. 115, inv. 1, doc. 8, 13, 15, 16, 18.
3. *Goldobina, O.Y.* Romanovskie premii permskim krest'yanam (Romanov Prize Permian farmers). *Astaf'evskie chteniya*, 2006, no 3, pp. 346–349.
4. *Esikov, S.A., Esikova, M.M.* Sel'skohozyajstvennoe prosveschenie i agrarnaya kul'tura Rossii v konce XIX – nachale XX vekov (1880-e – 1917 gg.) (Agricultural education and agrarian culture of Russia in the late XIX – early XX centuries (1880–1917)). Sankt Petersburg: Nestor, 2008. 180 p.
5. *Zemleustrojstvo (Planning)*. Sbornik zakonov i rasporyazhenij, 1914, vol. 1, 432 p. Vol. 2, 803 p.
6. *Kofod, A.A.* Russkoe zemleustrojstvo (Russian planning). Sankt Petersburg: *Sel'skij vestnik*, 1914. 172 p.
7. *Mal'shakova, E.O.* «Hronika» zemleustrojstva v period I Mirovoj vojny (po materialam «Vestnika zemleustro-

jstva Severo-Vostochnogo rajona» 1914-1917 gg.) («Chronicle» land during World War I (based on the «Bulletin of the land of North-East region» 1914-1917)). *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (19-21 may 2011)*. Perm, 2011. Pp. 239-252.

8. *Stolypin, P.A., Krivoshein, A.V. Pоеzdka v Sibir i Povolzh'e (A visit to Siberia and the Volga region)*. Sankt Petersburg, 1911.

9. *Priluckaya, O.A. Stolypinskaya agrarnaya reforma v Srednem Povolzh'e v 1906-1917 gg. (po materialam Penzenskoj, Samarskoj, Simbirskoj gubernij) (Stolypin agrarian reform in the Middle Volga in the 1906-1917 (based on Penza, Samara, Simbirsk province). Historical Science diss.)*. *Penzenskij gosudarstvennyi universitet im. V.G. Belinskogo. Penza, 2003. 289 p.*

10. *Tyukavkin, V.G. Zemleustrojstvo – glavnoe napravlenie vtorogo etapa stolypinskoj agrarnoj reformy (Planning – the main direction of the second phase of the Stolypin agrarian reform)*. *XXIX sessiya simpoziuma po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy*. Moscow, 1995. Pp. 116-129.

Волгирева Галина Павловна – кандидат исторических наук, доцент
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Адрес: 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: volgireva007@mail.ru

Volgireva Galina Pavlovna – PhD in history, associate professor
Perm state university
Address: 15, Bukireva str., Perm, 614990, Russia
E-mail: volgireva007@mail.ru